

ВЕЧЕРНИЙ ТАЛЛИН
Г. ТАЛЛИН

К ЧЕТЫРНАДЦАТИ профессиональным театрам Ленинграда в скором времени присоединится еще один. Как

ЛЕНИНГРАДСКАЯ НЕДЕЛЯ

3. ПЯТНАДЦАТЫЙ? ..

скоро? Заметка в городской молодежной газете на этот вопрос прямого ответа не дала, но многообещающий заголовок «Студия готовится стать театром», лестные высказывания о творческом коллективе народных артистов СССР Юрия Толубеева и Игоря Горбачева позволяли предположить, что радостное событие вот-вот свершится.

Художественный руководитель студии при Дворце культуры УВД им. Дзержинского Михаил Левшин идею создания театра советской милиции вынашивает давно.

Если она осуществится — а положение дел на сегодня говорит, что так тому и быть, — произойдет событие поистине уникальное.

Театры из студий рождаются редко. В середине 50-х годов — «Современник». В самом начале 60-х — театр на Таганке. Ядро того и другого составили молодые выпускники театральных вузов.

В отличие от них студия при Дворце им. Дзержинского выросла из любительского коллектива. Ее руководитель, выпускник режиссерского отделения Ленинградского института театра, музыки и кинематографии, с самодеятельным искусством соприкоснулся еще в студенческие годы. Михаил Левшин учился на IV курсе, когда ему предложили вести здесь студию.

Вспоминая свою первую постановку «Квадратура круга», он замечает: «Иногда хочется вернуться к этому спектаклю. После него вдруг мои актеры стали один за другим поступать в театральный институт, некоторых сразу брали в профессиональные театры...»

Левшин и сам после окончания института работал в ленинградских театрах: ставил в театре музкомедии; в Малом драматическом создал с артистом Виктором Харитоновым своеобразное представление в жанре театра одного актера «Второе рождение» о художниках Конаеве, Кустодиеве, Петрове-Водкине. Позднее главный режиссер театра комедии Вадим Голиков пригласил Левшина ставить вместе с ним комедию Вл. Полякова «Да здравствует король!».

Интересных предложений хватало. Но перспектива работы очередным режиссером Левшина не прельщала.

— Каждый режиссер мечтает о своем собственном коллективе. Пусть небольшим. Товстоногов писал, что творческая индивидуальность режиссера может проявиться только через коллектив, собственноручно сформированный.

И вот рождается инсценировка рассказов Ильи Зверева. Спектакль «Второе апреля и другие, не менее интересные дни» был показан Н. П. Акимову...

— Героем этого спектакля был коллектив, — рассказывает Михаил Левшин. — В каждый отрезок времени коллектив жил на сцене как один человек. Не массовка, где каждому задается какое-то определенное поведение, а слияние всех присутствующих на сцене в единый ор-

ганизм, слитность движения и реакции.

Это все было пока лишь началом. В пестрой картине ленинградских самодеятельных театров студия уже обратила на себя внимание как коллектив интересный и оригинальный, но ярко выраженное свое лицо ей еще предстояло обрести. Назревал тематический спектакль. Во Дворце культуры стали поговаривать о программе, посвященной деятельности советской милиции. Спектакль оформился как ревю «Алло, 02!». Сквозное действие — лейтенант милиции прибыл по вызову в многоквартирный дом. Вызывавший в волнении забыл назвать номер квартиры. Лейтенанту придется обойти весь дом... Действие прерывалось публицистическими обращениями в зал, серьезность темы и легкость музыкального обозрения, не вступая в противоречия, взаимно уравновешивали друг друга.

Тут состоялась встреча коллектива студии с тогдашним начальником Управления внутренних дел Ленинграда А. И. Соколовым. Человек чуткий ко всему новому, Соколов увидел возможности студийцев, дал в принципе «добро» на создание профессионального коллектива.

Цель виделась уже четко. Коллектив находил свою тему, свою основную линию. Театр советской милиции — это ведь не только детективные пьесы о преступлении и его раскрытии. Даже в первую очередь не они. По Дзержинскому, в работе органов общественного порядка главное — профилактика преступления. Театр многое может для этого сделать. В создании нравственного климата общества, в воспитании нетерпимости к преступлению (не только уголовному) — здесь искусство может сыграть примечательную роль.

Таково направление. Полноценный разговор с публикой способен вести только полноценное искусство.

МИХАИЛ ЛЕВШИН: «Мы пока в пути. Мы уже заявили о себе, но больше — о своих потенциальных возможностях. Трудно с денорациями — у студии нет своей постановочной части, мало играем... Но сделано главное — поставлен вопрос о профессионализации. Профессиональные требования к каждому делу в наши дни необычайно возросли. В том числе и к актерскому ремеслу. Поначалу обаяние высокой требовательности к себе покрывало неумелость многих актеров, но со временем настоятельно заявила о себе необходимость, чтобы у человека продуктивной была каждая минута его существования на сцене. Это проявилось, когда студия взялась за постановку «Конца Хитрова рынка» Ю. Кларова и В. Безуглова.

Пьеса рассказывала о первых шагах советской милиции, герои ее — молодые работники уголовного розыска. Пьеса дала возможность постановщику обнажить спрятанную вглубь мысль о профессиональности работника угрозыс-

на, о призвании, которое подразумевает совершенное владение всем арсеналом необходимых в работе средств. Об этом шел разговор с заинтересованным зрителем: ведь значительную часть зала составляли коллеги героев спектакля, «Конец Хитрова рынка» играли в Высшей политшколе МВД».

К тому времени вокруг Левшина образовался творческий коллектив единомышленников. Ему удалось привлечь к работе студии наряду с талантливыми любителями нескольких человек со специальным образованием... В «Конце Хитрова рынка» заняты и некоторые молодые актеры ленинградских театров. Играют они бескорыстно, «за так» — ради сценической практики, потому что разделяют идеи режиссера... Иные, возможно, не без задней мысли со временем окажутся на первых ролях в новом профессиональном коллективе.

Проблема роста мастерства стояла остро, ради ее решения студия порой отклонялась от генеральной линии, чтобы обходным маневром вновь выйти на направление главного удара, только теперь уже лучше технически оснащенной.

Рождающийся театр ищет свой собственный репертуар. Идет работа над необычным спектаклем, форма его просматривается пока неопределенно.

— Это будет спектакль о преступности среди молодежи, о ее корнях. От имени общества в целом, от имени милиции, от чьего лица мы вправе говорить — мы обращаемся к тем, кто отвечает за нравственное состояние молодежи. Очень часто несовершеннолетние преступники нравственно безграмотны. Бессмысленно жестокое, циничное преступление происходит потому, что преступник не ощущает своей ответственности. Это будет наш программный спектакль. Мы хотим обратить внимание на корни этих явлений. Спектакль строится на документах. Отчасти на местных материалах, отчасти на очерках в «Литературной газете»...

Пытаюсь вернуться к вопросу, когда же официально студия будет преобразована в театр советской милиции.

— Пока еще не известно, — говорит Левшин. — Вопрос этот рассмотрят в самом ближайшем будущем. Хорошо бы поскорее. Ведь пока у нас большинство актеров на одном энтузиазме работает. А это трудно — на одном энтузиазме...

— Но все же — когда? Может, уже в будущем сезоне?

— Может быть, — неопределенно отвечает Левшин.

Кажется, он чуточку суетерен.

Б. ТУХ.

На снимке: театр-студия при ДК им. Дзержинского. Сцена из обозрения «Алло, 02!».

12 ФЕВ 1974

студия